

КОНЦЕПТ «РАЗДЕЛЕНИЕ» КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время значительное внимание уделяется изучению особенностей формирования английской языковой картины мира. Немаловажную роль в этом процессе играет лексическая номинация посредством имен прилагательных, поскольку, как отмечает П.М. Каращук, в английском языке адъективные имена составляют самую многочисленную после существительных группу слов [3: 95].

Как известно, для того, чтобы донести до собеседника свои мысли, эмоции, их необходимо облечь в словесную форму. Процессы вербализации У. Чейф подразделяет на три типа. Прежде всего, это процессы, обуславливающие организацию содержания. Во-вторых, «это процессы, связанные с оценкой говорящим состояния ума адресата в текущий момент и его рабочих возможностей в пределах конкретного контекста речи». И, наконец, это синтаксические процессы [7: 38-39]. Примечательно, что лингвист особо выделяет интеллектуальные качества человека как принципиально важные в акте коммуникации. Именно поэтому нам представляется крайне интересным провести исследование английских прилагательных, образующих лексико-семантическую группу «Ментальные характеристики человека». И в данной статье мы хотели бы остановиться на некоторых специфических чертах концептуальных структур, передаваемых этими прилагательными.

При отборе прилагательных, обозначающих умственные способности человека, мы руководствовались информацией, предоставленной такими авторитетными словарями, как «Концептуальный словарь английского языка» Дж. Лаффаля и «Новый тезаурус» П.М. Роже. В результате анализа дефиниций были выделены маркеры, типичные для прилагательных рассматриваемой ЛСГ. Затем корпус прилагательных был дополнен

единицами из словарей синонимов с учетом установленных маркеров [10; 15; 16].

Обращает внимание на себя тот факт, что одним из маркеров значения ментальной характеристики является слово *skill мастерство*, оно встречается в дефинициях многих прилагательных, например, *clever* и *dexterous*: *clever, dexterous – exhibiting or possessing skill and ease in performance* [14]. Кроме того и положительная, и отрицательная оценка интеллектуальных способностей выражается адъективами, которые мотивированы существительным *skill*: *skilled, skilful, skillless (obsolete), unskilled*. Таким образом, определяя способность человека к ментальной деятельности, во внимание принимаются не только абстрактные мыслительные процессы, но и умственная деятельность, которая находит свое воплощение в творчестве, в создании артефактов. Вероятно, в сознании человека исконно присутствует представление о взаимосвязи умственного и ремесленного труда. В связи с этим нельзя не вспомнить исследования В.Н. Топорова. Восстанавливая семантическую мотивировку этимологически закрытого древнегреческого существительного «софия» *мудрость*, заимствованного русским языком, ученый отмечает, что данное значение – не исходное для слова: «Совершенно несомненно, что значению ‘мудрость’, ‘философское знание’... предшествовало употребление слова σοφία в таких контекстах, где им обозначалось некое умение, мастерство, сметка, навык... в т е х н и ч е с к о м плане. ... При этом т е х н и ч н о с т ь связывается не столько с объектом (изготавливаемой вещью или производимым действием), ...сколько с самим субъектом, т.е. получателем σοφία, мудрецом, который, вероятно, должен был предварительно достичь определенного психофизического состояния» [5: 69, 71]. Иначе говоря, мастерство доступно не каждому, а только одаренному свыше способностью постигать, усваивать, и софийность имеет божественное происхождение [Там же: 70].

Надо заметить, что во многих архаичных культурах считалось, что ремесленники наделены специальными, в том числе магическими знаниями

[4: 423]. Знания эти приобретались благодаря божественному участию, поскольку ремеслам оказывали покровительство святые и боги, ср.: в эллинистической традиции – Афина и Гефест, у славянских народов – Сварог, Косьма и Дамиан, в ранней христианской культуре – св. Иосиф, св. Патрик и др. В лексике английского языка также отразилась обусловленность мастерства особым знанием, причем эта зависимость имеет свое концептуальное основание, которое будет описано далее.

В момент возникновения нового наименования носителями языка достаточно хорошо ощущается его связь с мотивирующим словом, т.е. то концептуальное содержание, которое послужило основой новой семантики. Прилагательные *skilled*, *skilful*, *skillless*, *unskilled* являются производными, поэтому их ономаσιологический признак фиксирует концептуальную структуру, передаваемую мотивирующим словом *skill*.

Впервые на существование обязательной семантической соотнесенности между вторичной и первичной основами указал Г.О. Винокур, определив производные слова как «мотивированные обозначения предметов действительности». Причем лингвист отмечал, что в производных словах требуемая идея может и не быть выражена полностью и исчерпывающе, но она непременно до некоторой степени отображается, «раскрывается в известной хотя бы части своих связей, формирующих ее в действительности» [2:421]. Поэтому значение мотивированного слова устанавливается посредством ссылки на мотивирующее, а «толкования мотивированных слов, не включающие в свой состав мотивирующих слов, не могут быть признаны адекватными» [5: 245]. Следовательно, для того, чтобы выяснить, какие признаки проявления/не проявления интеллекта становятся базой для создания прилагательного, необходимо обратиться к этимологии мотивирующего слова *skill*. Как показал анализ, данное существительное имело значение «*power of discernment, power of discrimination, differentiation*» *способность распознавать, различать*, и впервые было зарегистрировано в

1175 году. Оно было заимствовано из древнескандинавского языка и восходит к протогерманской основе, означавшей «divide, separate».

Немного позже, около 1200 г. у существительного skill развивается второе значение – «practical knowledge, ability, cleverness, expertness» [8;13]. Известно, что существуют разнообразные виды знания: научное, обыденное, мифологическое, религиозное, художественное, философское и др. Посредством слова skill стало именоваться практическое, ремесленное знание, которое приобретается только благодаря определенным интеллектуальным способностям и является незаурядным: skill – practical knowledge in combination with ability, cleverness, expertness [13]. И здесь возникает вполне закономерный вопрос: какие концептуальные составляющие сделали возможным такое расширение семантики слова. По нашему мнению, в сознании людей существует устойчивая схема последовательных этапов познавательной деятельности. Познание начинается с отделения объекта познания от всех остальных, с восприятия его как обособленной единицы, если же воспринимать окружающую действительность нерасчлененно, как хаос, познание становится невозможным. Затем выявляются главные отличительные черты объекта, которые обуславливают его неповторимость среди многообразия других объектов, т.е. происходит распознавание и разделение принципиально важных и второстепенных черт. Данное представление и послужило основой ассоциации «различать – значит знать».

Необходимо отметить, что та же самая идея о разделении, различении сформировала семантику прилагательных discerning/undiscerning, discriminating/undiscriminating и analytical, при помощи которых обозначаются положительные и отрицательные характеристики ментальных способностей: discerning/undiscerning от лат. глагола discernere *разделять, просеивать*; discriminating/undiscriminating от лат. глагола discriminare *разделять, отделять*; analytical от др. греч. существительного analisis *разложение, расчленение*.

Итак, в основе семантики вышеперечисленных прилагательных лежит базовый концепт РАЗДЕЛЕНИЕ. Он поясняется целым рядом более мелких концептуальных операторов, которые характеризуют условия и обстоятельства, сопровождающие механическое действие деления. Любое действие, связанное с делением, подразумевает, в первую очередь, что существует минимум две единицы, между которыми требуется провести границу. Кроме того необходимо приложить усилия и потратить некоторое время, чтобы добиться желаемого результата. Следовательно, возможно установить следующие концептуальные операторы: КОЛИЧЕСТВО, УСИЛИЯ, ВРЕМЯ и ЦЕЛЬ. В случае если происходит деление предмета на составляющие его части, то форма и целостность предмета неизбежно нарушаются; если же выделяется один предмет из многих, данные параметры сохраняются без изменения.

Само собой разумеется, для того чтобы отделить или просеять, нужен пригодный ИНСТРУМЕНТ, отвечающий определенным требованиям. При метафорическом переносе на аналитический анализ в качестве инструмента трактуется разум. Выполнять свои функции, работать может только исправный инструмент, т.е. только здоровый разум. Следовательно, возможно инферировать еще один концептуальный оператор – ЗДОРОВЬЕ.

В концептуальной структуре анализируемых прилагательных присутствует концептуальный оператор, конкретизирующий все остальные по признаку НАЛИЧИЯ / ОТСУТСТВИЯ. Если наблюдается сочетание временных затрат, прилагаемых усилий для достижения цели и адекватного умственного здоровья, то подобная концептуальная структура передается прилагательными, обозначающими положительную оценку интеллектуальных способностей человека. При отсутствии данных составляющих складывается концептуальная структура, типичная для прилагательных отрицательной ментальной характеристики. На поверхностном, языковом уровне концепт ОТСУТСТВИЕ передается при помощи словообразовательных аффиксов un-, -less.

Указанная концептуальная структура прилагательных получает свое закрепление на семантическом уровне. Например, в значении слов *discriminating/undiscriminating* и *discerning/undiscerning* фиксируется наличие или отсутствие таких качеств человека, как способность воспринимать поступающую извне информацию, хороший вкус и рассудительность. Необходимо подчеркнуть, что хотя содержание понятия «хороший вкус» не является константным и меняется вместе с развитием общества, оно базируется на идее верного выбора того, что считается правильным, лучшим с точки зрения конкретного социума. Значения данных прилагательных определяются словарями следующим образом: *undiscriminating – lacking sensitivity, taste or judgment; undiscerning – lacking judgment or taste* [9].

В значении существительного *skill* отражается наличие у человека природного дара к чему-либо, т.е. прослеживается семантический мотив, схожий с мотивом древнегреческого слова «софия»: *skill – the ability to do something well* [9]. Именно данная семантическая составляющая наследуется значениями производных прилагательных: *skilful – good at doing something, esp. something that needs special ability or training* [10].

Как показало наше исследование, базовые концепты могут образовывать симметричные оппозиции в том случае, если они получили свое языковое выражение, в частности, существует оппозиция РАЗДЕЛЕНИЕ – СОЕДИНЕНИЕ. Второй концепт определяет семантику прилагательного *artful*, которое образовано от латинского существительного *ars*, восходящего к протоиндоевропейскому **ar-ti-* от основы **ar- fit together, join*. Значение «*skill in scholarship and learning*» у английского слова *art* появилось в ME период и сохранилось в словосочетании *Bachelor of Arts*. В значениях латинского полисемантического слова *ars* фиксируется непосредственная связь между ремеслом, мастерством – с одной стороны и наукой, знанием – с другой: *ars ремесло, наука, мастерство, умение* [1]. Однако знание может служить и нечестным, корыстным целям, что отражено еще одним значением полисеманта – «хитрость, уловка». Английское

прилагательное *artful* мотивировано данным значением латинского существительного: *artful* – *cunningly* clever or skillful; *deceitfully* clever [9; 14]. Таким образом, базовый концепт СОЕДИНЕНИЕ формирует семантику прилагательного отрицательной ментальной характеристики.

Концептуальный анализ прилагательных, в основе семантики которых лежит базовый концепт РАЗДЕЛЕНИЕ, демонстрирует, как онтологический опыт влияет на формирование естественных категорий и создание номинаций, характеризующих лицо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://linguaeterna.com/vocabula/alph.html> (Дата обращения 14.04.2011).
2. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 490 с.
3. Каращук П.М. Словообразование английского языка. – М.: ВШ, 1977. – 303 с.
4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого в 5 томах. – Т. 4. – М.: Международные отношения, 2009. – 650 с.
5. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – Т.1. – М.: «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с.
6. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
7. Чейф У. Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике: Прикладная лингвистика. – Вып. XII. – М.: Радуга, 1983. – С. 35-73.
8. Barnhart Dictionary of English Etymology. The H.W. Wilson Company, 1988.
9. Concise Oxford English Dictionary. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2002.
10. Concise Oxford Thesaurus. – 3rd edition. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2007.

11. Laffal J. A concept dictionary of English. – Essex, Connecticut: Gallery Press, 1973.
12. Longman Dictionary of Contemporary English. – Third edition. – Longman, 2001.
13. Oxford English Dictionary. – 2nd edition. Oxford: The Clarendon Press, 1989.
14. Roget's II. The New Thesaurus. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1980.
15. The New Webster Encyclopedic Dictionary of the English Language. – Chicago: Consolidated Book Publishers, 1970.
16. Webster's New Dictionary of Synonyms. – Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster Inc., 1984.